

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-теоретический журнал

ISSN 2409-1030

**Выпуск № 4
2016**

Выходит 4 раза в год

Ставрополь
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Антошук Д. В. Медицинские исследования как фактор развития морских курортов Великобритании в XIX в.	8
Балакирева Л. М. Граф Матвеев – первый президент петербургской Морской академии.	14
Гаража Н. А. Письма остарбайтеров как источник микросоциальной истории и истории повседневности Великой Отечественной войны (на материалах коллекции писем остарбайтеров в фондах Государственного архива республики Крым)	24
Гранкин Ю. Ю. Региональная специфика торговой политики Российской империи на Северном Кавказе в XVIII в.: экономические и политические аспекты	31
Золотарев А. Ю. Принудительные структуры охраны правопорядка в раннесредневековой Англии	37
Зверева Л. Ю. Особенности организации на территории Ставрополя милиции и органов ЧК в период установления советской власти	43
Исаев Д. П., Трапш Н. А. Управленческая элита советских и российских регионов в ракурсе трансформирующейся профессиональной идентичности	49
Калинченко С. Б. Сравнительный анализ становления системы высшего образования России и Германии в 1920-е годы	57
Каменова Г. Н. Участие женщин в строительных батальонах (стройбатах) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Юга России)	63
Клычников Ю. Ю. «Переписка о чеченце Маразбеке (Федоре Афанасьеве) и его подвигах»: эпизод из деятельности русских лазутчиков в годы «Кавказской войны» ..	69
Кудрявцев А. А. Древняя Русь в истории феодальных государств Южного Кавказа и Прикаспия в конце IX – первой половине X вв.	74
Кулинич Н. Г. Первые гастроли японского театра Кабуки в СССР	81
Лобанов К. Н. Модернизация по-турецки: идеологические основы и политическая практика «неосманизма»	87
Лукаш М. А. Молодежный выездной туризм на Ставрополье: организация и масштабы зарубежных путешествий ставропольцев в 1970-х годах	94
Любушкина Е. Ю. Вклад представителей общественных организаций в культурное наследие Ставрополя во второй половине XIX – начале XX вв.	102
Медвенский Н. И. Боевые действия в горах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Марухское направление. II этап	107
Мутаев С. С.-А. Капиталистические новации в промышленном развитии пореформенной Чечни и Ингушетии	114
Нарежный А. И., Пятикова М. В. Участие ведомства путей сообщения и железных дорог в оказании помощи армии и населению в годы Первой мировой войны	121
Пантюхина Т. В., Садченко В. Н. Американский Красный Крест: история создания и деятельность в ситуации конфликтов и вызовов для гуманитарной деятельности (последняя треть XIX – начало XX вв.)	128
Пономарева Ю. П. Особенности служебной повседневности судебных следователей Ставропольской губернии в период преобразований середины XIX века	132
Рыкун Г. Н., Карапетян Э. В. Формирование теоретико-методологических основ истории повседневности в исторической науке	139
Смагина С. М. П. Н. Милюков и его роль в эмигрантском зарубежье (по материалам чествования его семидесятилетия. 1859–1929)	144

УДК 94 (470+571) «18»

Ю. Ю. Клычников

**«ПЕРЕПИСКА О ЧЕЧЕНЦЕ МАРАЗБЕКЕ (ФЕДОРЕ АФНАСЬЕВЕ)
И ЕГО ПОДВИГАХ»: ЭПИЗОД ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКИХ ЛАЗУТЧИКОВ В ГОДЫ «КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ»**

Статья посвящена деятельности российских лазутчиков на Северном Кавказе в период вооружённого противостояния империи с «немирными» горцами. На примере судьбы одного из них показаны обстоятельства борьбы противоборствующих сторон, в арсенале средств которых разведка играла важную роль. Уникальность информации о деятельности лазутчиков заключается в том, что она крайне редко находила отражение в письменных источниках. Большинство контактов с такими людьми остались тайной как для современников, так и потомков. Причины, заставлявшие заниматься этой деятель-

ностью, были различными. Одни видели в ней возможность приобрести материальное вознаграждение, другие шли на риск из идейных соображений. Исследуемый в статье персонаж хотел заслужить прощение у российской администрации, т.к. в молодости он дезертировал из своей части и бежал к горцам. Оказавшись в окружении Магомета Амина, лазутчик сообщал кавказским властям ценные сведения о враждебных замыслах неприятеля.

Ключевые слова: Лазутчик, мюридизм, наиб, казаки, станицы, информация, беглые.

Yu. Yu. Klychnikov

**“THE CORRESPONDENCE ABOUT THE CHECHEN MARASBECK
(THEODOR APHANASIEV) AND HIS EXPLOITS”: THE EPISODE
OF THE RUSSIAN SPIES ACTIVITIES IN THE YEARS OF CAUCASIAN WAR**

The article is dedicated to the Russian spies activities in the Northern Caucasus in the period of armed opposition of the Empire to “unpeasful” highlanders. As an example of one of them, circumstances of the fight of opposing sides were shown. Among all means they used, the reconnaissance was very important. The unique character of spies’ activities is in its rare mention in sources. The majority of contacts with this group of people were secret both for contemporaries and for descendants. The reasons for the activities were different.

Some saw the possibility to have a material reward; others took a risk for moral opinions. The character researched in the article wanted to deserve the Russian authorities, forgiveness because he left his unit in his youth for highlanders. In the environment of Magommet Amin people the spy let the Caucasian authorities know valuable information of hostile intentions of the enemy.

Key words: spy, muridism, naib, Cossacks, stanitsas, information, fugitives.

Любая война всегда нуждается в разведке. В силу специфики своей деятельности опасная и трудная деятельность разведчика часто остается неизвестна большинству современников, да и историки далеко не сразу могут найти свидетельства, повествующие о незримой работе. Чаще всего сведения о секретных операциях исчезают вместе с участниками тайного фронта, и далеко не все факты их

биографии оставляют след на бумаге. Не стали исключением и жизненные перипетии российских лазутчиков, внесших свой немалый вклад в победу русского оружия над фанатичными приверженцами мюридизма. Широко известен подвиг Ф. Ф. Торнау, который, будучи захваченным в плен во время производимой им разведки, сумел вырваться из неволи и оставил интересные и информативные

мемуары о своих приключениях [11]. Но это скорее исключение, чем правило. Примечательно, что при неослабевающем внимании исследователей к событиям т.н. «Кавказской войны» обобщающих монографических работ, освещающих эту проблему, до сих пор не существует.

Хотя в последнее время и появляются статьи и очерки, касающиеся данного вопроса, а отдельные сюжеты, связанные с деятельностью лазутчиков включаются в работы, посвященные изучению боевых действий в регионе, но все они носят мозаичный характер, не позволяют нарисовать целостную картину указанного явления [2, с. 354–370; 7, с. 260–261; 4, с. 186–193; 9, с. 160–172; 5, с. 71–88 и др.]. Даже в обобщающих трудах, рассматривающих военное дело горцев, не встречаются разделы, касающиеся этого аспекта [См. напр.: 8; 6]. Возможно, создать такой труд и не получится, учитывая скудость источниковой базы обозначенной темы, но усилия в данном направлении, безусловно, нужны, и любой материал, вводимый в научный оборот, имеет большое значение.

В этой связи обращает на себя внимание информация о некоем Федоре Афанасьеве, который оказался весьма ценным информатором для кавказского командования, т.к. входил в число доверенных людей известного наиба Магомет Амина, присланного имамом Шамилем для распространения своих идей среди горцев Северо-Западного Кавказа [12, с. 286–288]. Впервые информация о нем появилась 3 июня 1853 г. в письме командующего Черноморскою кордонною линиею полковника Якова Герасимовича Кухаренко к вышестоящему начальству – генералу от кавалерии, командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории Николаю Степановичу Завадовскому. Я. Г. Кухаренко сообщал, что этот «в прошлом беглый солдат, который, раскаиваясь в своем поступке, желает теперь загладить оный с тем, чтобы отравить Магомета Амина, для чего просит прислать ему чрез соучастника его узденя Ахмета яду и сонных капель» [1, л. 1–1 об.]. Примечательно, что данное письмо в верхнем правом углу содержало весьма существенную приписку «Весьма секретно. В собственные руки», что лишний раз свидетельствует о важности и конфиденциальности той информации, которой Я. Г. Кухаренко делился.

Сам информатор обратился к полковнику в записке от 16 мая, в которой и излагал свое пожелание верной службой заслужить прощение за былые проступки. Называя себя «потерянный человек чрез свою молодость», он хотел «все свои проступки затереть тем, что который Российской державе вред большой делает горский новый прибывший наиб, и он бунтует всех горцев» будет им ликвидирован. Задача эта была не простая. Имея немало врагов среди черкесов, Магомет Амин опасался за свою жизнь и не подпускал к себе никого, кроме «гаджиретов верных».

Видимо, сам Федор Афанасьев пользовался доверием подозрительного наиба, а потому просил Я. Г. Кухаренко: «поверьте сему узденю Ахмету Залеждееву, что он это всё верно сдержит, ибо надо наградить сего узденя Ахмета чином, то он будет стараться с Федором Афанасьевым гаджеретом известь подлых хищников и пришлите яду, от которого может пропасть и сонных капель для приближенных его слуг, сколько ни будь денег с сим подателем Ахметом дворянином.

Ваше В[высоко] Пр-во я бы желал и больше, но вы знаете, что это не в России, и ежели желаете при себе видеть Федора Афанасьева гаджерета, то дайте ответ и с сим подателем я прибуду...

Ваше Пр-во прошу покорно не задерживать сего ответа, ибо наиб скоро будет на Пшекупсе, срок день мая 21 дня» [1, л. 2–2 об.].

Командование сочло нецелесообразным сразу довериться незнакомому человеку, и Я. Г. Кухаренко решил лично встретиться с ним. Со слов самого Якова Герасимовича, «возвратящийся добровольно из бегов от горцев рядовой Федор Афанасьев (по-азитски Марсибек) первый раз явился ко мне еще в июле месяце 1853 г. с раскаянием за сделанный им поступок, обещал, если ему дозволено будет остаться за Кубанью еще на некоторое время, загладить свой поступок службою лазутчика, так как он, находясь... в числе приближенных лиц к Магомет Амину, имеет средство сообщить нам самые верные сведения о намерениях наиба и обо всем происходящем за Кубанью и кроме того постарается передать в наши руки беглых казаков Кавказского линейного войска, служащих первыми вожаками у горцев для скопищ и грабительских партий в наши пределы.

На этом основании и с воли Г. Командовавшего войсками генерала от кавалерии

Завадовского, я разрешил Афанасьеву оставаться до времени за Кубанью, для выполнения своих обещаний. С этого времени он являлся ко мне постоянно, сообщав верно обещанные им сведения, а 28 сентября этого же 1853 года, выдал беглого казака Кавказского линейного казачьего войска, именовавшегося у горцев Смелем...» [1, л. 19–19 об.].

Примеры казаков-перебежчиков, которые в силу разных жизненных обстоятельств оказывались среди «немирных» горцев были не единичны [3, с. 73–76]. Среди них было немало тех, кто становился злейшим врагом своих соотечественников. Прекрасно ориентируясь в том, как охраняется кордонная линия, не вызывая подозрений у местных жителей, такие ренегаты были наиболее опасным противником для населения порубежья.

Обстоятельства захвата Смеля сохранились благодаря достаточно подробному рапорту на имя командующего Черноморскою кордонною линиею от 28 сентября 1853 г., подготовленного атаманом станицы Пашковской урядником Падалкой, который и осуществил вместе со своими казаками поимку опасного преступника. Из документа мы узнаем, что «переехавший из за Кубани между Павловским и Малолагерным постами в Пашковской батарее на нашу сторону по билету Вашего Превосходительства от 4-го прошедшего августа за № 23 чеченец Маразбек (он же Федор Афанасьев), явсья сего числа утром в сие правление секретно объявил, что за Пашковскою станицею между ветряными мельницами он оставил... товарища – гаджирета Смеля, в ожидании доставления им, Афанасьевым, ему, Смелю, из станицы съестных припасов и хмельных напитков; а потому просил сие правление о принятии всевозможных мер по взятии его и предании в руки правительства как русского изменника, служившего горцам предателем разных станиц Кавказского линейного казачьего войска и в других неприязненных противу России поступках.

Почему правление сие ту же минуту распорядилось предоставить ему, Афанасьеву, всевозможныя средства к задержанию того изменника под каким ни будь видом вблизи станицы, а сам станичный атаман с судьей, собравши конновооруженных одного урядника, четырех казаков и пять таковых пеших, зараз же по следам Афанасьева скрытны-

ми местами, отправившись за станицу и с надлежащими осторожностями возле оной предпринятыми, схватив их обоих Афанасьева и Смеля, пьющих водку, под ветряною мельницею, с сохраненными под оною уздечкою и бордюгом доставили в сие правление» [1, л. 5–5 об.]. Обращает на себя внимание тот факт, что у Смеля был обнаружен билет, выданный Магомет Амином, свидетельствующий о важности данного ему поручения и немалом статусе плененного.

Это был безусловный успех русского лазутчика, сумевшего нейтрализовать опасного врага. Я. Г. Кухаренко отмечал, что «Афанасьев в продолжении всего этого времени был весьма полезен, и я видел в нем верного и неумолимого агента моего, неумолимо выполнявшего все мои приказания, к чему он имел еще те удобства, что будучи женат за Кубанью на гречанке, считался уже туземцем и не мог навлекать на себя подозрения в сношениях с нами» [1, л. 19 об., л. 28].

Однако долго так продолжаться не могло. Находившийся настороже наиб стал подозревать Федора Афанасьева в обмане и приказал установить за ним слежку. Надо отметить, что информаторов у «немирных» черкесов на русской стороне было немало. Уже давно кавказское командование отмечало, что «некоторые непокорные горцы, не только ближние, но и дальние... вместе с притворнопреданными нам, под видом сих последних и объявляя необходимость будто бы их для свидания с родственниками своими, живущими якобы в Черномории... получают на то дозволение и на следование туда и обратно билеты; куда проезжая... проживают в сих станицах очень долго; разъезжают между тем беспрепятственно по всем местам и даже по кордонной линии, вместе с жителями сих станиц, путеводительствующими им в этом, и высматривают всё; по возвращении же своём на свои жительства, передают всё, ими виденное, и производят возмущение...» [10, с. 42]. Таким образом, провал попавшего под подозрение агента был вопросом времени.

Возникшее «сомнение в выдаче изменника Смеля, было возведено на него; хамышейцы, видевшие Афанасьева у берегов Кубани, донесли приближенным Магомет Амина, и его подозревали в сношениях с нами, но для убеждения тайно искали более

ясных доводов. Случай скоро представился. В одно время именно с января месяца сего года, Афанасьев ехал ко мне с сведениями, был встречен на пути хамышейским пши Пшекуй Крымчерионом (?), имевшим поручение схватить Афанасьева, и он едва успел спастись бегством... а родственник его, ехавший с ним же, был ограблен. С этого времени Афанасьеву нельзя было показаться за Кубанью, и его искали уже по приказанию Магомет Амина для смертной казни...» [1, л. 28–28 об.].

Лазутчик вынужден был остаться на русской стороне, чтобы попытаться вернуть свою семью, оставшуюся за Кубанью. В своем обращении к начальнику правого фланга Кавказской линии генерал-майору Николаю Ивановичу Евдокимову от 20 июня 1854 г. Я. Г. Кухаренко рекомендовал Ф. Афанасьева как человека хорошо знакомого с местностью на р. Белой, а потому полезного в качестве проводника. Кроме того, он писал, что «сообщая обо всем этом Вашему Пр-ву я священным долгом поставляю себе покорнейше просить ходатайства Вашего о прощении поступка Афанасьеву – заключающегося в побеге к непокорным горцам, в том внимании, что кроме добровольного возвращения его, слагающего с него уже наказание на основании Высочайшей воли объявленной отношением Военного министра к г. главнокомандующему Кавказским корпусом, от 1-го января 1852 года за №3, он

в последнее время своими услугами был истинно полезен делу укрепления Черноморской кордонной линии» [1, л. 28 об.].

Как в дальнейшем сложилась судьба Федора Афанасьева, выяснить не удалось. Сумел ли он спасти своих родных, продолжил ли службу – остается лишь догадываться. По косвенным данным можно предположить, что в юности он дезертировал из части и бежал к чеченцам, где и жил некоторое время, видимо, приняв ислам. По крайней мере, его прозвище чеченец Марсибек (Миразбек, Муразбек, Маразбек), встречающееся в деле, порождает такую гипотезу. Затем он оказался на Северо-Западном Кавказе, возможно, прибыв сюда вместе с Магомет Амином и входя в число приближенных к нему муртазек. Что побудило этого человека, рискнувшего жизнью и участью своей семьи, предложить сотрудничество российскому командованию, также неизвестно. Сведениями об этом мог бы владеть близко знавший и ценивший его Яков Герасимович Кухаренко, но ему судьба шансов оставить воспоминания не дала. Почти в конце войны он попал в плен и умер в 1862 г. в одном из горских аулов [12, с. 241–242]. И лишь сохранившееся в Государственном архиве Краснодарского края дело «Переписка о чеченце Маразбеке (Федоре Афанасьеве) и его подвигах» открывает перед нами одну из трагических и одновременно героических страниц кавказской старины...

Источники и литература

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1414.
2. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2002. 494 с.
3. Клычников Ю. Ю. Казаки-перебежчики в годы «Кавказской войны»: исторические сюжеты // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы девятой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции / под ред. Н. Н. Великой, С. Н. Лукаша. Армавир: АГПУ, 2014. С. 73–76.
4. Клычников Ю. Ю., Лазарян С. С. Разведка в арсенале средств кавказского наместника князя М.С. Воронцова // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 186–193.
5. Колосовская Т. А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII–XIX вв. / под ред. А. А. Кудрявцева. М.: Каллиграф, 2015. 240 с.
6. Кругов А. И. Нечитайлов М.В. Вооружённые силы имамата горцев Северного Кавказа 1829–1859. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 176 с.
7. Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб.: Европейский Дом, 2008. 400 с.
8. Мирзоев (Марзей) А. С. Черкесское наездничество «Зеклуэ» (Из истории военного быта черкесов в XVIII – первой половине XIX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2004. 303 с.
9. Матвеев О. В. Матвеев О. В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар: Эдви, 2015. 272 с.
10. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е годы XIX века): сборник архивных документов // Выявление материалов, археографическая обработка, вступительная статья, редакция и комментарии Т.Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 2001. 496 с.

11. Секретная миссия в Черкессию русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 508 с.
 12. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар: Адыгея. 560 с.

References

1. State Archives of the Krasnodar Territory. F. 261. Inv. 1. D. 1414.
2. Klychnikov Yu. Yu. Rossijskaja politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.) (*Russian policy in the North Caucasus (1827–1840)*). Pyatigorsk: PSLU, 2002. 494 p.
3. Klychnikov Yu. Yu. Kazaki-perebezhchiki v gody «Kavkazskoj vojny»: istoricheskie sjuzhety (*Cossacks deserters during the «Caucasian War»: historical subjects*) // Iz istorii i kul'tury linejnogo kazachestva Severnogo Kavkaza: materialy devjatoj mezhdunarodnoj Kubansko-Terskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (*From the history and culture of the North Caucasus Line Cossack: Materials X international Kuban-Terek scientific-practical conference*) / ed by N. N. Velikay, S. N. Lukash. Armavir: ASPU, 2014. P. 73–76.
4. Klychnikov Yu. Yu., Lazarjan S. S. Razvedka v arsenale sredstv kavkazskogo namestnika knjazja M. S. Voroncova (*Exploration in the arsenal of tools Caucasian prince governor M.S. Vorontsov*) // Rossijskaja gosudarstvennost' v sud'bah narodov Kavkaza (*Russian statehood in the destinies of the peoples of the Caucasus*). Pyatigorsk: PSLU, 2014. P. 186–193. (In Russian).
5. Kolosovskaja T. A. Rossijskie voennye v sociokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII–XIX vv. (*The Russian military in the socio-cultural space of the North Caucasus XVIII–XIX centuries*) / ed by A. A. Kudrjavcev. Moscow: Kalligraf, 2015. 240 p. (In Russian).
6. Krugov A. I. Nechitajlov M.V. Vooruzhjonnye sily imamata gorcev Severnogo Kavkaza 1829–1859 (*The armed forces of the mountaineers of the North Caucasus Imamate 1829–1859*). Moscow: Russkie Vitjazi, 2016. 176 p. (In Russian).
7. Lapin V. V. Armija Rossii v Kavkazskoj vojne XVIII–XIX vv. (*Russian Army in the Caucasus War XVIII–XIX centuries*). Saint Petersburg: Evropejskij Dom, 2008. 400 p. (In Russian).
8. Mirzoev (Marzej) A. S. Cherkesskoe naezdnichestvo «Zekluje» (Iz istorii voennogo byta cherkesov v XVIII – pervoj polovine XIX v.) (*Circassian horsemanship «Zekluje» (From the history of military life in XVIII Circassians – the first half of the twentieth century)*). Nal'chik: Jel'-Fa, 2004. 303 p. (In Russian).
9. Matveev O. V., Matveev O. V. Kavkazskaja vojna: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki (*Caucasian war: from the front to the frontier. Historical and anthropological essays*). Krasnodar: Jedvi, 2015. 272 p. (In Russian).
10. Problemy Kavkazskoj vojny i vyselenie cherkesov v predely Osmanskoj imperii (20–70-e gody XIX veka) (*Caucasian War and the expulsion of the Circassians in the Ottoman Empire (20–70s of the XIX century)*): Collection of archival documents / ed by T. H. Kumykov. Nal'chik: Jel'brus, 2001. 496 p. (In Russian).
11. Sekretnaja missija v Cherkessiju russkogo razvedchika barona F. F. Tornau (*Secret mission to Circassia Russian spy Baron F. F. Tornau*). Nal'chik: Jel'-Fa, 1999. 508 p. (In Russian).
12. Jenciklopedičeskij slovar' po istorii Kubani s drevnejših vremen do oktjabrja 1917 goda (*Encyclopedic Dictionary of Kuban history from ancient times to October 1917*). Krasnodar: Aдыгея. 560 p. (In Russian).